



Вопросы молодых

Встреча с драматической группой Словацкого Национального театра — не первое знакомство, а радостное узнавание.

Узнавание зрелых мастеров и незнакомых молодых лиц, узнавание режиссерских имен...

Во всех трех привезенных к нам спектаклях настойчиво звучит один и тот же вопрос. «Зачем же нас учили?» — надрывая кричит Жадов Досужеву в «Доходном месте». Зачем? Зачем молодежь учат справедливости и честности, доброте и порядочности? Вопрос этот дробится, отдается эхом и в «Доходном месте» А. Островского, и в «Господах Глембаях» М. Крлежи, и в «Слишком медленном проекте» Я. Соловича.

Театр проверяет своих героев на прочность, на дееспособность. Жадов из пьесы Островского, неумный обличитель, от казывающийся от «доходного места», — герой? Вряд ли — разве что театралный, ходульный. В своем нравственном ригоризме Жадов смешон, ему только и остается, что произносить высокие речи под аплодисментами. Жадов в исполнении Э. Хорвата — само обаяние и естественность, и поверивший ему зритель даже не заметит, как Жадов, забравшись на козурны, превращается в комического персонажа. Милый седой юноша, вырвавшись на авансцену, как опоеванный, говорит и говорит про честность, про высокий смысл жизни, про нищоту и душевную нищету старшего поколения, а «старшее поколение», чиновные взяточники, стоя сзади, вдруг зааплодируют ему вместе с залом. Бесплатное представление, театр в театре. В Островском раскрывается не привычная распевная медлительность, не нюансы душевных перепадов, а удивительная театральность, острота буффонады и яркого сценического гротеска.

Режиссер и актеры Словацкого Национального театра «читают» автора на языке своего народа. Европейские щеголеватые чиновники, рафинированный разбойник Вышневецкий, демонический, с мексифофельской улыбочкой на кровавых губах, Досужев Такой мир ок-

ружает Жадова в этом спектакле. В нем за доходные места борются, перенимая опыт. Юсов — Ю. Слезачек поначалу старательно повторяет жесты начальника, а потом они получаются автоматическими — усвоилось. Поляничка — М. Вашириова, внимательно выслушав материнские наставления, вдруг озабоченно ловит себя на том, что рука произвольно скопировала материнский жест, а нога сама собой топнула. Мир повторений, учащихся и учащихся зеркальных копий. Против житейской мудрости, обучения искусству вранья и восстает Жадов — но тоже как-то не всерьез. Вайдичек и Хорват делают его театральным резонером, проповедником книжных идей и безопасно-прописных истин.

Смешному резонерству Жадова вторит язвительная усмешка еще одного мнимого героя театральной классики, сына генерального директора фирмы Глембай. Режиссер спектакля «Господа Глембай» М. Пиетор развивает конфликт поколений. Психологическая драма М. Крлежи играет Словацким театром в традиционной манере, позволяющей актерам продемонстрировать все грани мастерства. И в спектакле действительно актерами плетутся тончайшие кружева взаимоотношений, обстоятельств прошлого, подтексты сегодняшних событий. Л. Худик, Э. Вашириова, Э. Романчик создают на сцене актерский ансамбль, достойный старой мхатовской сцены. Соло в нем, безусловно, принадлежит М. Хубе — Леону Глембаю. Молодой Глембай не станет спрашивать, зачем ему прививали нравственность, если весь дом держится на сплошном обмане. М. Хуба играет трагедию бесильной причастности ко лжи — к глембаевщине, к краху банка, к неоплаченным векселям. Единственным его протестом, единственным поступком оказывается случайное убийство мачехи. Тоже вполне глембаевский аргумент в споре.

В спектаклях Словацкого Национального театра упорно ищутся выходы, способы противостоять обезцениванию, мещанству. В пьесе Я. Соловича «Слишком смелый проект», всего полгода назад поставлен-

ной театром, такой выход заявлен.

Обстоятельства жизни и гнев молодого архитектора Растислава Земчика в исполнении Й. Вайды узнаваемы уже без поправок на историческую дистанцию. Получив первую премию на международном конкурсе в Швейцарии за проект дома третьего тысячелетия, автор не может внедрить его у себя на родине. Чтобы проект был реализован, понадобился приезд арабского шейха и любезное вмешательство кое-кого из Праги, предлагающих себя Земчику в друзья, покровители и, конечно, в соавторы. Столкнувшись с безграничной коррупцией, взяточничеством, приспособленчеством, доведенный до отчаяния Земчик идет мыть окна и чистить трубы — молодому талантливому специалисту просто не на что содержать семью. Но здесь, раз уж речь идет о сегодняшней жизни, театр настаивает на счастливой развязке.

Протест Земчика будет понят старшим поколением. Его одобряют и родители, и соседка, секретарь уличного комитета. «Сегодня пришло время драться за свою правду!» — скажут в финале новому правдоискателю.

Идеи, образы, ситуации, о которых идет речь в пьесе Словача, носят сегодня в воздухе, это и стало, вероятно, причиной обращения режиссера Л. Вайдички к пьесе. Режиссер предложил актерам форму рассказа и показа событий. Такое полубрехтовское вхождение в образ с одновременным комментированием поступков персонажа в полной мере удалось лишь Э. Крижиковой, исполнительнице роли секретаря уличного комитета. Она и становится художественным центром спектакля, ей-то и принадлежит мудрое обращение к молодому Земчику.

Конечно, такое решение всех проблем выглядит наивным. Поставленные в классических пьесах вопросы пока не разрешены современной драматургией, но, наверное, их предстоит прежде всего решить в действительности. И в будущих спектаклях Словацкого Национального театра мы узнаем на них ответы.

Е. ДУНАЕВА.